Глава 2

Мне уже приходилось видеть поля с красными цветами. Будучи человеком любознательным, я заинтересовался их происхождением, но больше всего тем, нельзя ли этот «гербарий» покурить.

– Мне рассказывал мой старик, – не сдержался Латун, поймав мой задумчивый взгляд, – мол, их посадили маленькие люди. Раньше на земле мирно жили разные народы и существа. Но со временем люди стали задирать нос и решили поделить земли. Те, кто был в состоянии бороться за свои земли, брались за оружие, другие же начали прятаться кто куда. Эти маленькие люди настолько были обижены судьбой, что бог сжалился над ними и дал крылья. С тех пор они называли себя феями, но прежние привычки трудно забыть, дома строили по-прежнему на земле. Пьяный всадник или заблудившийся в лесу конный гонец мог запросто не заметить поселения и затоптать их. Тогда они вырастили эти цветы и посадили их вокруг своих городов.

– Это все конечно хорошо, но ведь пешком-то туда попасть можно?

– Дед говорил, что они научились хорошо кусаться, даже стальной прут толщиной в палец перекусят.

Дальше продолжать эту беседу было бесполезно, все равно суеверного человека не переспоришь, что-нибудь да придумает.

К вечеру мы добрались до следующей деревни, как и обещал Митей, но нас там уже ждали. Все подходы были завалены телегами, бревнами и всем тем, что можно было собрать в округе. Радовало, что хоть частокол не успели построить, но четыре дозорных укрепления высились посреди деревушки. За укреплениями суетились не крестьяне, а воины нашего знакомого.

– Хорошую проверку ты устроил, но, по всей видимости, Рогатого здесь нет.

– Не ударь в грязь лицом и не загуби людей! – злость в Митее все еще пылала.

– Чихви, дойдешь до деревни, прикрываясь щитами, но на укрепление не лезь! Федеро, это касается и тебя. Латун, подели лучников и веди их за спиной пехоты. Кирилл, конница должна стоять строго до моего приказа, и выдели мне трех гонцов.

Пехота двинулась строем, им на пятки наступали лучники, конница выстроилась и терпеливо ждала.

– А кто зайдет с тыла? – поинтересовался Митей.

– Зачем?

– Но они убегут.

– Знаю! Пусть, – в этот момент я заметил удивление на лице старика.

Пехота дошла до укрепления так, что до нее оставалось десять шагов. С вышки начали стрелять лучники, а с земли полетело все, что могло летать. Но мои люди терпеливо ждали

следующего приказа.

– Пусть лучники начнут прицельную стрельбу, – отдал я приказ гонцу.

Через пять минут началась дикая перестрелка, а как только пошли первые павшие с нашей стороны, тут же возникла паника. Один за другим воины начали отступать, к счастью это видел не только я, и мне не пришлось беспокоиться. Кирилл кивком спросил, что делать. Я провел пальцем по горлу, от уха до уха.

– Пусть поджигают все подряд, но в деревню ни шагу, – велел я гонцу.

Как только гонец передал приказ, появились первые языки пламени. Мало-помалу огонь брал свое, и вскоре все укрепление было охвачено пожарищем. Воины по ту сторону баррикады, недолго думая, отошли вглубь деревни.

Ко мне подъехал Кирилл с окровавленным мечом и уже основательно выпивший самогонки из своей фляги.

– Выдери из их укрепления крюками все, что сможешь, – обратился я к нему.

– Я там камня на камне не оставлю! – он бросил мне флягу. – За мной, братцы!

Вся конница ринулась за ним. Тем временем защитники деревни решили пойти ва-банк, спустив на левый фланг крестьян. Вначале и Чихви так подумал, но следом за ними выбежали и воины. Завидев быстро движущееся подкрепление, отряд пехоты дрогнул и бросился врассыпную.

– Пусть пехота заходит в деревню, как только Кирилл расчистит проход, а Латун зажигает все вышки, – отдал я очередной приказ.

– Погляди, они уходят! – Митей даже привстал в седле. – Надо было окружать деревню.

– Мы сюда зачем пришли? Чтобы убивать деревенских мирных жителей? Мы ищем Рогатого выродка, который грабит наши земли.

– Ты не понимаешь, это все гарбальцы, это его народ.

– И что?

– Весь их народ заслуживает смерти, к тому же лишнего золотишка не бывает.

Воины вошли в деревню, добивая ее последних защитников.

– Ну что, пошли пировать, – с улыбкой и облегчением предложил я, глядя на свою победу.

– Ты ничего не забыл? – злоба Митея только усилилась.

– Да вроде нет, а что?

Он показал пальцем в сторону уже скрывавшихся за холмами и прячущихся по кустам жителей. Сейчас они интересовали меня меньше всего.

Не ответив на поставленный вопрос, я поехал в деревню. Из-за массовых поджогов в одну половину вообще было невозможно зайти, а про ценности и говорить нечего. Валяющиеся трупы уже меня не смущали, из каждого десятка погибших один был из нашего войска. С высоко поднятой головой в восторге от столь красивой победы ко мне подошел Латун.

– Позволь заметить, если сжечь деревню сейчас, то нам нечем будет поживиться, может, начнем тушить? Тогда в ней можно будет еще и заночевать, – предложил он.

– Даже если она вся сгорит, нам не привыкать спать под открытым небом. Золото важнее, выносите его сейчас.

– Знаешь, почему они бежали? – Латун заговорил тихим голосом. – Значит, армия неподалеку, подумай над тем, как организовать оборону, а я пока все-таки начну тушить.

К нам подъехал Кирилл, на лице было то же выражение, что и у Латуна.

– Ты тоже боишься армии гарбальцев? – спросил я, прежде чем он открыл рот.

– Нет! Боюсь, как бы Митей не задумал чего, – он подсадил к себе Латуна.

– Не понял. Что это значит?

– Ты не берешь пленных, но и в спину бить не хочешь, тем самым призывая на себя новые беды, – Кирилл одернул поводья в сторону.

Весь оставшийся день народ занимался тушением деревни, грабежом и легкой пьянкой. До большой не дотянули, спиртное внезапно закончилось. Подвыпившие языки развязались, в народе пошел шепот обо мне. Я понял, что что-то происходит, и это меня насторожило. Наутро меня разбудил Митей, а поскольку я ночевал в отдельном доме, то его шаги сыграли роль будильника еще на пороге.

– Надо поговорить, – он даже не пытался скрыть свое раздражение.

– Что, неужто долгожданная армия гарбальцев на подходе?

– Типун тебе на язык. Ты вчера сильно палку перегнул, зачем отступавших раненых велел убить? Народ в один голос требует, чтобы ты от дел отошел, так что не серчай, завтра я беру все в свои руки.

– А ты не переломишься? Я тебе костыль уже нашел! – я потянулся к мечу.

– Нет, нет! Ты как всегда не понял, это не мое решение, так попросил народ.

Чтобы не наломать еще больше дров, я решил не затевать драку. Нужно было выяснить, правду ли он говорит.

– Хорошо, позови, пожалуйста, Кирилла, и подними народ на ноги, пусть собираются во дворе.